

© 2022

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ (В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ)

Следствием пандемии COVID-19 явилось сжатие рынков труда развитых принимающих стран, а санкционное давление стран ЕС, как ответ на СВО на Украине, радикально изменило структуру российского рынка труда. В работе предложена система анализа признаков и условий, определяющих институциональные особенности использования иностранной рабочей силы в границах национального рынка труда России и развитых стран Европы. Оценки позволили констатировать высокую частоту конкурентных пересечений национальных кадров и мигрантов на российском рынке труда, что вместе с предпочтениями дешевого труду является тормозом инновационного развития экономики. Разработка методологии оценок границ рынка труда иностранной рабочей силы позволит внести коррективы в стратегию миграционной политики и технологического развития России.

Ключевые слова: реиммиграция, теория миграции, границы рынка труда иностранной рабочей силы, заработная плата, пособия по безработице.

DOI: 10.31857/S020736760023107-6

Рынки труда России и развитых стран западного альянса являются неотъемлемой частью экономических систем, которые имеют в своей основе существенные различия. Значительной частью национального рынка представлен его сектор, занимаемый мигрантами из бедных стран, структура, относительные размеры и степень влияния которого на экономику страны-реципиента определяются соответствующими институциональными особенностями и условиями развития. Представляется, что изучение этих зависимостей в современных реалиях целесообразно провести в контексте их реакции на глобальные вызовы современности.

В начальный период пандемии естественной реакцией на угрозу заражения явился отток иностранцев в страны происхождения и сжатие предложения иностранной рабочей силы на рынках труда. Отмена локдауна, постепенное снятие ограничений предоставили возможности для восстановления спроса на труд в принимающих странах. Однако время между сжатием и восстановлением, которое составило около двух лет, Россия и развитые страны Европы прошли с некоторыми отличиями. Объединило их общее, до известной степени, стартовое условие дефицита на рынке труда, а также то, что реиммиграция предоставила

уникальный шанс зафиксировать отток иностранцев из бедных стран, ограничить новую волну трудовой иммиграции и реструктуризировать сферу ее использования в национальной экономике.

Прошедшие годы работы экономик в условиях сжатия рынков труда и режима восстановления позволяют констатировать, что в большинстве развитых принимающих стран не выявлено императивов поглощения национальными рынками труда дефицита кадров, образованного за счет оттока иностранцев. Вместе с тем практика показала, что реструктуризация российского рынка труда имеет существенно больший структурный потенциал, определенный более широким диапазоном рабочих мест, занимаемых мигрантами из бедных стран СНГ, находящихся в зоне конкуренции с национальными кадрами.

Более широкие границы иностранного сегмента российского рынка труда определены контингентом мигрантов из бедных стран ЦА, представители которого большей частью не имеют тесной связи с рынком труда. Важной характеристикой явилась дальнейшая примитивизация структуры иностранной рабочей силы за счет ухода иностранных специалистов после начала СВО на Украине и восстановления допандемийной численности трудовых мигрантов из стран СНГ уже в первом полугодии 2022 г.

Отмеченные различия России и развитых принимающих стран определяют существо рассматриваемой в работе проблемы методологии оценки границ иностранного и национального сегментов рынка труда. В свою очередь, идентификация размытых границ обоих секторов дает основание для выявления целой цепи негативного влияния дешевого труда мигрантов на развитие экономики в целом.

Институциональные особенности иммиграционной модели определяют поведенческие мотивы иностранной рабочей силы и траекторию развития рынка труда. Так, в период пандемийных ограничений и сжатия рынков труда, страны ЕС продемонстрировали большую мобильность в движении иностранцев в обе стороны — оттока и нового привлечения. На российском рынке реиммиграция и новая восстановительная волна оказались затруднены большими расстояниями (в первую очередь, со странами ЦА) и транспортными проблемами, что предопределило меньший отток и явилось благоприятным фоном для смягчения резких перепадов оттока и восстановления численности трудовых мигрантов.

Выявление институциональных различий на основе сравнительного анализа приобретает особую актуальность в контексте заимствованной в западной экономической литературе теоретической догмы об автономии рынка труда неквалифицированных мигрантов из бедных стран, которая снимает вопросы относительно конкурентных пересечений с национальным рынком и относительно его негативного влияния на макроэкономику.

Целью настоящей работы является выявление институциональных особенностей российского рынка труда, которые определены: конкурентными пересечениями иностранного и национального его сегментов, дальнейшей

примитивизацией его структуры, а также рисками консервации низких трудовых и технологических стандартов.

Для достижения этой цели предстоит дать системный анализ признаков, условий и тенденций формирования рынка труда иностранной рабочей силы в России и в развитых странах-реципиентах. Оценка сжатия, в контексте выявленных особенностей российского рынка труда, позволит констатировать возможности его реструктуризации за счет роста заработной платы и привлечения национальных кадров. Предложенная методология оценок дает основу для критического анализа системных рисков экстенсивного развития человеческого потенциала и влияния избыточной неквалифицированной иностранной рабочей силы на инновационное развитие экономики.

Системный анализ признаков, условий и тенденций развития рынка труда иностранной рабочей силы. Институциональные особенности являются основой для создания системы трудовых отношений, определяющих эффективное соединение человеческого капитала и материально-технической базы производства. Обе составляющие находятся в диалектической взаимосвязи. Так, развитая технологическая основа определяет потребности в соответствующем качестве человеческого (в том числе миграционного) капитала, и соответственно, слабая материальная база может быть удовлетворена рабочей силой, не имеющей специальной подготовки и тесной связи с рынком труда. Национальные кадры, как правило, имеют более широкие профессионально-квалификационные возможности и предъявляют, соответственно более высокие требования к оплате, условиям и техническому оснащению труда. Разумеется, этими основными параметрами не ограничен круг составляющих институциональные особенности рынка труда.

Методология оценок. Представляется, что особенности рынка труда иностранной рабочей силы определяются совокупностью признаков его организации и условий формирования. *Системный анализ* организации и тенденций развития рынка труда иностранной рабочей силы предполагает оценку совокупных признаков и условий его развития. *Признаки или институты* рынка труда следует классифицировать по носителям его организации (биржа труда, центр занятости, ТК РФ, нормативная база по субъектам ТО, трехсторонняя комиссия по ТО, генеральное отраслевое тарифное соглашение, коллективный договор, индивидуальный трудовой контракт и др.).

Так, признаки, определяющие фундаментальные основы рынка труда следует называть «институциональными» (например, свободный найм или централизованные методы распределения трудовых ресурсов; преференции или ограничения; квотирование или иные механизмы ограничений использования иностранной рабочей силы), а стандарты и нормы, которые меняются под воздействием обстоятельств и волевых управленческих решений, — «конъюнктурными» (например,

санкции на межстрановое перемещение ресурсов, биржевые ограничения, отказ от свободной конвертации рубля).

Институты организации рынка труда могут различаться по методам, направлениям и продолжительности их воздействия на сферу занятости (например, утверждение ежегодных списков по ограничениям и запретам на использование определенных профессий иностранной рабочей силы в субъектах РФ или записи о предпочтениях для местных работников в коллективном соглашении).

Условия формирования рынка труда представляют совокупность отношений и показателей, определяющих экономическую и социальную среду функционирования рынка труда (отношения собственности, уровень ВВП на душу населения, степень централизации функции управления экономикой), которые могут быть *внешними* (западные санкции и мировая конъюнктура) или *внутренними* (указы Президента, распоряжения Правительства РФ, показатели/индикаторы развития национальной экономики). В зависимости от целей анализа, в дополнение к принятой системе учета показателей и индикаторов рынка труда на основе данных национальной и международной статистики могут использоваться агрегированные показатели, данные выборочных исследований и социологических опросов.

Особенности российского рынка труда. Анализ совокупности признаков организации и условий формирования рынка труда позволяет выделить главные, отражающие особенности российского рынка труда в сравнении с развитыми принимающими странами, которые первыми прошли путь формирования иммиграционной модели рынка труда неквалифицированной иностранной рабочей силы за счет стран третьего мира. В контексте становления институтов собственности следует рассматривать зрелость трудовых отношений с позиций реализации экономической и социальной функций занятости, которые объективно находятся в противоречии.

В развитых странах выработан механизм, обеспечивающий преимущества своим работникам, защиту от нежелательной конкуренции – от списков востребованных профессий до «обязательных объявлений о вакансиях (labor market tests) и согласия профсоюзов на привлечение иностранцев [4. С. 47]. Для российской системы трипартизма, напротив, характерны слабость профсоюзов и сформированный на либеральных основах тандем государственно-частного партнерства, которые на практике обеспечивают приоритеты работодателя в дилемме найма мигрантов из бедных стран СНГ или национальных кадров.

В отличие от развитых принимающих стран, экономика современной России определена относительно слабой производственно-технической базой, которой соответствует экстенсивный путь развития человеческого потенциала. Российский рынок труда основан на *третьем и четвертом технологических*

укладах экономики¹ и широком использовании ручного труда, а в развитых странах преобладают пятый и шестой технологические уклады с применением прогрессивных технологий и квалифицированной рабочей силы [3].

В отраслевой структуре экономики современной России весьма значительна доля так называемых недооцененных отраслей, с низкими технической оснащенностью и оплатой труда мигрантов из бедных стран СНГ, которые не имеют тесной связи с рынком труда (строительство и дорожные работы, сельское хозяйство и агрокомплекс, розничная торговля и сфера обслуживания населения)².

Существенные различия отмечены в структуре иностранной рабочей силы и ее возможностях конкурировать с национальными кадрами страны-реципиента. Так, в странах ЕС удельный вес квалифицированных работников из развитых стран, в общей численности трудовой иммиграции, составляет примерно половину [5. С. 187.] В России, куда в поисках работы традиционно мигрировали жители соседних территорий [1. С. 194], удельный вес мигрантов из бедных стран СНГ начиная с 2014 года составляет более 90% и продолжает увеличиваться.

Сменившие десятилетний период радикального слома производственных отношений 90-х годов XX столетия, относительно стабильные два десятилетия экономического развития страны позволили утвердить новые институты и отношения собственности, которые, однако, не повлекли за собой должных изменений в торговом балансе и производственной базе экономики, технологическая часть которой со временем стала более зависимой от западных партнеров. Пандемия COVID-19 затруднила кооперационные и технологические связи со странами ЕС, а события после 24 февраля 2022 г. по существу положили начало масштабной экономической блокаде России, которая на ближайшие годы, будет обуславливать поиск параллельного импорта, консервацию технологического отставания реальной экономики и рынка труда, основанного на росте потребностей в рабочих профессиях, в том числе за счет трудовой иммиграции из бедных стран СНГ.

Вместе с тем в условиях кризисных явлений российская экономика и рынок труда демонстрируют традиционную устойчивость. Меньшее падение экономики и скорейшее ее восстановление в значительной мере определены меньшей долей услуг в экономике России, которая и пострадала меньше развитых стран. Так, в годы пандемии российский ВВП понес меньшие потери, чем ведущие экономики мира, а рынок труда восстановился быстрее, чем прогнозировали эксперты.

¹ Теория технологических укладов разработана российскими учеными С.Ю. Глазьевым и Д.С. Львовым.

² Недооцененными можно считать отрасли, не относящиеся к добывающим и экспортно-ориентированным с высокой рентабельностью, основанной на высоких мировых ценах на *commodities*.

На кризисные явления 90-х гг., 2008 года, пандемии COVID-19 и СВО на Украине 2022 года российский рынок труда реагирует снижением доходов работников, избегая увольнений и роста безработицы. Так, в июле 2022 г., после ухода иностранных компаний с рынка, уровень безработицы составил рекордно низкое значение — 3,9%³. В значительной мере этот компенсационный тренд обязан неразвитому институту страхования с низкими размерами и затрудненными сроками получения пособия по безработице; во-вторых, государственной поддержке (субсидии и льготные кредиты), и наконец, в-третьих, сезонным факторам занятости.

Не оправдались первоначальные прогнозы падения экономики России, вызванного последствиями проводимой на Украине СВО. Так, по оценкам международного агентства *Bloomberg*, вместо прогнозируемого падения производство с начала года выросло на 1%. Такие импульсы дают основание для более оптимистичных прогнозов падения ВВП (в размере 4–6% по итогам 2022 года), пик которого придется на середину 2023 года⁴.

Не произошло ожидаемого роста инфляции: по данным Росстата реальный рост показателя за полугодие оказался на несколько пунктов ниже, а прогнозируемый по итогам рост цен составит 14,6%.⁵ При этом ведомство в течение июля–августа отмечает дефляцию, вызванную сезонным снижением цен на сельхозпродукцию. Оставляя вопрос о высокой ценовой базе в результате ажиотажного спроса населения с начала СВО, следует согласиться с аналитиками, указывающими на опасность дефляционной спирали в сочетании с застоем в экономике⁶.

Своеобразным амортизатором резкого падения и причиной относительно быстрого восстановления экономики является рынок труда иностранной рабочей силы, замещаемый мигрантами из бедных стран СНГ, а точнее, его невидимая для статистики часть, которую принято называть нелегальной⁷. По данным Росстата, в экономике РФ величина не учтенной в официальных трудовых отношениях иностранной рабочей силы, в т.ч. переходящей время от времени в категорию амнистированной, составляет около 30% всех имеющих патенты трудовых мигрантов⁸.

Во время локдауна большинство мигрантов покинули страны ЕС, в России — перешли в категорию нелегалов, легализовавшись со снятием ограничений или продолжая нелегальную работу, что и обеспечило более быструю реакцию на их включение в рынок труда, чем в развитых странах ЕС, где вторая

³ Данные Росстата за июнь 2022 года.

⁴ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-24/russian-industry-surprises-with-smaller-drop-as-economy-steadies>

⁵ URL: <https://thebell.io/deflyatsiya-v-rossii-mozhet-prodlitsya-vse-letu>

⁶ Там же.

⁷ Во время локдауна большинство мигрантов покинули страны ЕС, в России — перешли в категорию нелегалов, легализовавшись со снятием ограничений или продолжая нелегальную работу.

⁸ См. рис. 1.

волна иммиграции потребовала визовых решений правительств на запросы бизнеса и времени на реальное перемещение мигрантов. Вместе с тем подчеркнем, что в большей мере это справедливо лишь по отношению к части иностранцев, занятых на сезонных работах.

В условиях пандемии продолжился рост численности населения стран ЕС за счет иммиграции неграждан, при этом оказались снижены только темпы ее роста. В России реальное сжатие рынка труда оказалось меньше на величину трудовых мигрантов, перешедших в разряд нелегалов. Однако в отличие от развитых стран трансформации российского рынка труда происходят в условиях роста естественной убыли населения и наметившегося в конце второго десятилетия сокращения миграционного прироста, стремящегося к нулю. Россия уверенно переходит в разряд стран третьего мира, для экономики которых характерен отрицательный миграционный баланс, а неутешительные демографические прогнозы опираются на достигнутый в 2021 году рубеж ежегодного снижения численности ее населения на один миллион человек⁹.

Таким образом, пандемия COVID-19 и события после 24 февраля 2022 года усилили неблагоприятную тенденцию примитивизации структуры иностранной рабочей силы на российском рынке труда. Санкционное давление стран западного альянса, дезинтеграционные процессы начиная с 2014 года методично приводили к снижению численности квалифицированной рабочей силы из стран ЕС и соответствующего роста мигрантов из стран СНГ, в большинстве не имеющих тесной связи с рынком труда. Определенную черту в неблагоприятном балансе подвели события 24 февраля, непродолжительный срок после начала которых позволил констатировать практически полный уход иностранных специалистов и восстановление допандемийной численности иностранной рабочей силы из стран СНГ. При этом сокращение контингента первой категории произошло в контексте антиглобалистских политических решений, а восстановлению второй содействовало снятие ограничений на перемещение трудовых мигрантов из бедных стран ЦА и благоприятный для денежных переводов курс рубля.

Страны-реципиенты и доноры. В контексте направлений движения трудовой миграции страны делятся на реципиентов и доноров рабочей силы. Соответственно, в отношении движения денежных переводов, отправляемых из стран пребывания в страны происхождения, выгодоприобретатель и донор идентифицируются в обратном порядке. Так, развитые страны-реципиенты отличает иммиграционная модель ввоза дешевой рабочей силы, а для бедных стран-доноров рабочей силы характерно поступление денежных переводов, отправляемых на родину трудовыми мигрантами, по масштабам соизмеримое с государственными бюджетами. Цепь причинно-следственных связей позволяет классифицировать денежные переводы как инструмент, в значительной мере

⁹ URL: <https://yandex.ru/turbo/novayagazeta.ru/s/articles/2022/02/03/ubyl-molodetskaia>

определяющий инвестиции в бедных странах-донорах[8] и внутренний платежеспособный спрос (ППС) в странах-реципиентах.

Оба направления движения денежных средств (инвестиции и обеспечение ППС), заработанных нерезидентами, имеют место как в развитых принимающих странах, так и в странах с переходной экономикой. Различия состоят в мере и пропорциях направлений использования заработанных мигрантами средств, которые определяются институциональными особенностями и структурой трудовой миграции конкретной страны.

В развитых принимающих странах диверсифицированный по составу контингент нерезидентов, имеющих разрешение на работу, примерно в равных долях потребляет и инвестирует в стране пребывания, с одной стороны, и осуществляет денежные переводы в страны происхождения, с другой. Специфика России определена контингентом трудовых мигрантов из бедных стран СНГ, которые ориентированы на низкие нормы потребления в стране пребывания и, соответственно, на высокие нормы денежных переводов в страну происхождения.

Таковы институциональные различия значений потребления трудовыми мигрантами в стране пребывания и отправляемых ими на родину денежных переводов в России и в развитых принимающих странах.

Учитывая, что дефляция чаще представляет следствие снижения ППС населения, укажем на причину его снижения в результате роста денежных переводов мигрантов на родину, чего можно было бы отчасти избежать в результате реформирования рынка труда. При этом направления реформирования должны обеспечивать регулирование численности мигрантов из бедных стран в контексте инновационного развития отраслей их традиционного использования. При этом не следует переоценивать значения этих мер на фоне усиления санкций технологического характера, а также имманентной предпринимательству среды, провоцирующей использование дешевой рабочей силы.

Подводя некоторые итоги, следует признать, что основным признаком идентификации различий иммиграционных моделей развитых принимающих стран, является миграционное притяжение стран-субъектов миграционного обмена, которое определяет современную географию, карту миграционных потоков, масштабы и качество миграционного потенциала стран.

Теория анализа. При этом в качестве теоретической основы анализа особенностей рынка труда и качества миграционного потенциала авторы принимают положения неоклассического понимания природы миграции М. Фридмана и П. Самуэльсона, определивших ее как результат территориальных различий в заработной плате. Разумеется, этот признак не является единственным определяющим интенсивность и направленность миграционного движения населения. Так, Дуглас Массей доказал, что разница в доходах не есть главный фактор, обуславливающий миграцию [11], а П. Василенко отмечает в своей статье

(2013) [2. С. 39], что «экономические факторы, хоть зачастую и бывают ведущими, но не являются единственными».

Ядром современной экономической науки, дающей основы понимания императивов движения и механизмов оценок иммиграционных процессов в развитых принимающих странах, является теория нобелевского лауреата Уильяма Артура Льюиса, основанная на *микроэкономических принципах спроса и предложения* (1979), в значительной степени определяемых масштабами дешевой избыточной рабочей силы [10. С. 402].

В помощь интерпретациям новых европейских маршрутов вынужденной миграции в контексте СВО на Украине могут быть использованы научный подход Самуэля Стоуфера о «вмешивающихся обстоятельствах» (1940) [14] и теория Эверетта С. Ли о «факторах притягивающих и выталкивающих» (1966), [9].

Теория М. Валлерстайна возникла вместе с формированием мировой экономической системы, основанной на эксплуатации развитыми странами ресурсной базы стран третьего мира. Понимание глобального характера миграции, места России в мировых экономических процессах и миграционном обмене имеет основой теорию оценки движения населения из стран периферии в центральные страны («теория мировых систем» Валлерстайна (1974) [15. С. 410].

Наконец, важнейшим теоретическим направлением является положившая начало серии исследований идея о возникшем в конце XX в. глобальном противоречии между принципами свободного перемещения мигрантов (закрепленными Глобальным пактом о миграции, принятым ООН в 2018 году в Марракеше) и фактическими ограничениями движения населения, определенными суверенитетами развитых принимающих стран [13].

Экономика развитых принимающих стран основана на высоких стандартах роста и доходах населения, а иммиграционные системы – на теории двойного рынка труда М. Пиоре (1979), отличительными признаками которой являются значительные различия границ заработной платы и отсутствие конкуренции в иностранном и национальном секторах рынка труда [12]. Совокупность существенных и уровневых особенностей рынков труда развитых стран не формируют потребностей в теоретических исследованиях о негативном влиянии дешевого труда мигрантов на макроэкономику, хотя эти проявления могут иметь место. Так, директор Института Экономики труда (Бонн) Клаус Цимерманн, подводя некоторые итоги массовой миграции из новых стран EU 10 в старые EU 15 в период с 2004 по 2010 годы отметил, что наряду с положительными результатами трудовых миграций имеют место «перераспределительные эффекты»¹⁰. Российский рынок труда формируется в иных условиях, имеет признаки явной конкуренции национальных кадров и инноваций с предпочтениями, оказываемыми дешевому труду, поэтому запрос на соответствующую теорию

¹⁰ Выступление на апрельской международной конференции в ГУ-ВШЭ. 2010. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674203.html>

и прикладные экономические исследования о влиянии дешевой рабочей силы на экономику с низкой производственной базой и примитивной структурой занятости вполне актуален.

Оценки сжатия и направления реструктуризации рынка труда. Во время пандемии, в фазе ожидания активных действий по восстановлению рынка развитые европейские страны идентифицировали острую потребность в трудовой иммиграции новой волны и существенные трудности в реализации планов замещения реиммигрировавших иностранцев из бедных стран Восточной Европы.

В первую весну коронакризиса (2020 г.) в странах ЕС проблема нехватки рабочих в агросекторе выразилась дефицитом 40 тыс. человек в Германии, 200 тыс. во Франции, 70 тыс. человек в Испании и Великобритании¹¹. Годы пандемии не изменили ситуацию в этом секторе рынка труда, по-прежнему большинство национальных кадров не готовы занимать рабочие места мигрантов, по крайней мере, по двум причинам. Первая – пособие по безработице превышает заработок мигранта, и вторая – даже при желании подавляющее большинство местных кадров не способно выполнять тяжелую, монотонную работу, что отмечают как фермеры-работодатели, так и сами работники¹².

В Великобритании определенный вклад в решение проблемы замещения мигрантов внесла патриотическая программа «земельные войны», однако в 2021 году дефицит мигрантов проявился еще отчетливее (сокращение посевных площадей и рост цен на ряд продуктов, забой птицы и т.д.). Альтернатива традиционной миграционной политике оказалась выражена в запретах на выдачу рабочих виз иностранцам из стран ЕС.

Эти ограничения явились частью стратегии *Brexit* по привлечению в страну квалифицированной рабочей силы и, соответственно, отказа от неквалифицированной иммиграции из стран ЕС. Новую стратегию, вместе с рекомендациями использования труда граждан Британии, Правительство королевства транслировало бизнес-сообществу.

Однако попытки найти замену продавцам, грузчикам, водителям, уборщикам на национальном рынке не нашли понимания в среде граждан Британии. Затянувшаяся пауза восстановления рынка труда после массовой реиммиграции получила продолжение в разрешении на выдачу иностранцам первых 5000 рабочих виз¹³ для водителей бензовозов до марта будущего года. 2 октября 2021 года Министр обороны Бен Уоллес заявил, что в ближайшее время для решения топливного кризиса к работе водителями бензовозов могут приступить 200 военнослужащих¹⁴.

¹¹ URL: https://www.currenttime.tv/a/europe-seasonal-workers/30592242.html?utm_source=yxnews-&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsear-ch%3Ftextext%3D.

¹² Там же.

¹³ По оценкам на октябрь 2021 в Великобритании не хватает 90 тысяч водителей большегрузных автомобилей. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/09/27/britaniyu-okhvatil-khaos-izza-nekhvatki-benzina-kilometroye-ocheredi-draki.html>

¹⁴ Там же.

В России фаза ожидания прошла значительно более гладко за счет несостоявшихся реиммигрантов, которые не смогли или не захотели покинуть Россию. Причем в когорте оставшихся особо следует выделить категорию нелегальных мигрантов, примерно половина которых обрела соответствующий статус именно потому, что не смогли покинуть Россию в сроки, обозначенные окончанием действия патентов.

На рис. 1 нашла отражение высшая точка оттока (дефицита) легально работающих в России мигрантов из стран СНГ, которая пришлось на 2020 год.

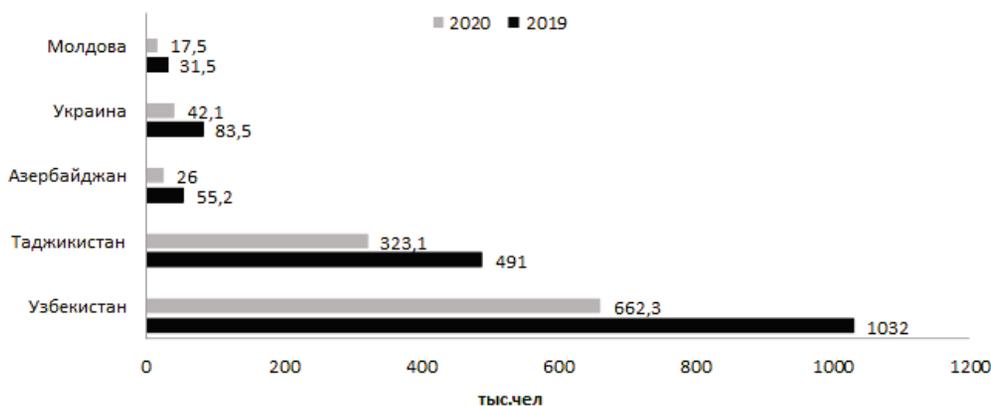

Рис. 1. Численность граждан стран СНГ, имевших патент на осуществление трудовой деятельности в России (тыс. чел., на конец периода)

Источник: Рассчитано по данным ФСГС Россия, страны ЕАЭС и СНГ - 2020 г.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_05/Main.htm

По данным Росстата, численность трудовых кадров вследствие оттока мигрантов сократилась примерно на треть или на 622,2 тыс. чел. и в 2020 году составила 1 млн 71,1 тыс. человек.

Вместе с тем следует иметь в виду, что приведенная статистика патентов не учитывает движение граждан стран ЕАЭС, находящихся и осуществляющих трудовую деятельность на территории России по правовым нормам, действующим для ее граждан. Поэтому общая легальная численность мигрантов из стран СНГ, включая страны ЕАЭС, оценивается примерно 5,5 млн чел. [6. С. 103].

И наконец, для оценки реальной численности мигрантов, участвующих в экономической деятельности на территории РФ, используются экспертные оценки, данные выборочных исследований или ведомственной отчетности о нелегальной миграции, которая имеет несколько категорий от криминальной до мигрантов, не успевших вовремя покинуть пределы России. Последняя категория имеет широкое распространение в период пандемии COVID-19, Указами Президента РФ получает периодическую амнистию и оценивается

по странам СНГ масштабами от 1 до 2 и более миллионов человек. Авторы оценивают нелегалов, занятых реальной экономической деятельностью, в 1,5 млн чел., а еще одним миллионом (10–15% от легальной численности – 5,5 млн чел.) их острый дефицит, дискуссия по оценкам которого разгорелась в кризисном 2021 году [6. С. 104].

В контексте сравнительного анализа со странами Европы следует отметить менее активные действия Правительства с привлечением мигрантов на сезонные работы, что выразилось в росте цен на продукцию АПК. Вместе с тем в этом секторе была отмечена занятость соотечественников¹⁵, что является подтверждением известного пересечения материальных интересов граждан России с зарплатами неквалифицированных мигрантов. Однако этот фрагмент примера замещения не может являться показательным, так как весь ход дальнейших событий, происшедших в АПК в 2021 году не подтвердил тенденцию замещения. Так, в ягодной отрасли нехватка мигрантов сократила посадки и, соответственно, сбор урожая ягод, что в конечном итоге привело к дефициту и росту цен на продукцию отрасли.

В значительной мере снижение поставок ягод, фруктов, овощей за счет сокращения их посадок и несобранного урожая были вызваны ростом импортных поставок из Турции, Узбекистана, ряда стран Азии и Африки. Эксперты отмечают¹⁶, что российские фермеры могли бы решить часть проблемы импортозамещения по этим позициям, в том числе и за счет включения «спящих» резервов национального рынка труда. Такая постановка имеет веские основания в виде невысоких зарплат и низкого уровня пособия по безработице в национальной экономике. Препятствием реализации замещения мигрантов в АПК считают не только определенную закрытость отрасли, но и барьеры для фермеров на прямые поставки продукции сельского хозяйства потребителю.

Более показательным, чем попытки замещения мигрантов, в фазе ожидания и начала восстановления экономики России, явилось заявление первого вице-преьера Правительства М. Хуснуллина о нехватке 5 млн человек¹⁷ для строительной отрасли, дорожных работ и АПК, дефицит которых возник в том числе и в связи с оттоком мигрантов в бедные страны ЦА. При этом, важно отметить, что к началу второго квартала 2021 года страну покинули около 20% выходцев из стран СНГ, или не более 1,5 млн человек [6. С. 98]. Заявления чиновников о возможности использования труда пенсионеров и заключенных нельзя назвать системным поиском путей использования национальных кадров взамен реиммигрировавших рабочих низкооплачиваемого сегмента рынка труда иностранной рабочей силы.

¹⁵ Так, в 2020 году в Астраханской области на уборку овощей были привлечены 7 тысяч граждан России.

¹⁶ РБК ЦТ 5 октября 2021 года.

¹⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4869832>

Отток мигрантов из бедных стран ЦА на родину значительно сократил предложение, что вынудило работодателя искать им замену на национальном рынке труда. Например, в строительстве под угрозой оказались многие незаконченные объекты и в целом национальный проект «Жилье и среда обитания». Для привлечения необходимых трудовых ресурсов строительные компании вынуждены были повысить заработную плату по многим профессиям от 10 до 50 и более процентов по некоторым позициям.

В рекрутинговом частном агентстве Head Hunter отмечают, что за год заработная плата в среднем по рабочим профессиям низкой квалификации повысилась на 15%, а в строительной отрасли на 15,8%¹⁸. Реиммиграция иностранцев на родину вызвала рост незаполненных вакансий рабочих в секторе транспорта и логистики – на 136%; в отраслях производства – на 127%; в строительстве – на 104%.¹⁹

Наибольший рост заработной платы в связи с оттоком мигрантов в первом полугодии 2021 года имел место в наиболее пострадавших от пандемии гостиничном хозяйстве и предприятиях общественного питания – 24%. Однако из-за низкого базового уровня показатель средней заработной платы в этих отраслях по Санкт-Петербургу составил всего 38 731 руб.²⁰, что значительно уступает уровню показателя в других отраслях экономики. Привлечь на такую заработную плату россиян представляется более проблематично, чем в строительство, где в свою очередь имеет место переток кадров в более успешные отрасли-лидеры по оплате труда: доставка в розничном ретейле (курьеры) и водители такси.

Снижение предложения на рынке труда (спрос на вакансии по этим профессиям не превышает двух соискателей на место) привело к существенному росту заработной платы, что явилось позитивным шагом к привлечению россиян на работу в строительство, курьерами в доставку, водителями такси. Дефицит кадров заставил работодателей открыть обособленный рынок труда мигрантов из бедных стран, отказавшись от части ренты в пользу национальных кадров. Очевидно, что открытый диалог бизнеса с обществом ведет не только к росту заработной платы, но и направлен на улучшение условий труда.

Вместе с тем работодатели и трудовые посредники отмечают, что «рост зарплат дает соответствующую прибавку к цене услуг и выражают надежду, что к началу зимы 2021 многим реиммигрантам удастся вернуться». Однако будет неверным считать, что возврат мигрантов будет способствовать снижению себестоимости, а цены на услуги при этом понизятся, так как несостоявшиеся потери ренты неизменно переносятся на конечного потребителя.

Разумеется, признание обществом, институтами исполнительной власти проблемы негативного влияния миграции из бедных стран на экономику и со-

¹⁸ URL: <https://ria.ru/20210823/migranty-1746837514.html>

¹⁹ Там же.

²⁰ Данные Петростата. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/op2kv2021.pdf>

циальную среду не является аргументом в пользу тотального отказа от привлечения мигрантов в страну. Практика вводимых ограничений на использование труда иностранцев (квоты по регионам, предельные доли мигрантов по отраслям, запреты на профессии, штрафы работодателям), имеет достаточное распространение, однако чаще дает почву для роста нелегальной миграции и коррупционной составляющей в доходах разных уровней. Очевидно, что вопрос о целесообразности использования иностранной рабочей силы из риторического переносится в плоскость миграционной политики, которая должна строиться на расчетах потребностей в трудовой иммиграции по территориям, отраслям и сферам приложения труда.

Разработка механизма оценки потребностей в иностранной рабочей силе представляет важнейшую задачу экономической науки. Позволим согласиться с экономистами, утверждающими, что дешевый труд мигрантов, как правило, дает несомненный эффект на корпоративном уровне. Технологическое отставание, снижение стандартов условий и оплаты труда, падение ППС в связи с ростом переводов, нелегальная составляющая, коррупция и иные негативные стороны использования иностранной рабочей силы проявляются на более высоких уровнях, «страна попадает в миграционную ловушку» [7. С. 69].

Одним из важнейших для принятия решений звеньев экономики, оптимальным для оценок, расчетов и контроля потребностей в иностранной рабочей силе, является областной региональный уровень. Например, Председатель ТПП Рязанской области Екатерина Гусева в интервью агентству *MEDIA-MEG* обозначила важные контролируемые параметры: пандемия сократила количество иностранных рабочих с 15,3 тыс. человек в 2020 году до 8,0 тыс. на октябрь 2021 года; нехватка кадров отмечена в строительстве, сельском хозяйстве, обрабатывающих отраслях (например, в строительстве она составляет 700 человек); некоторые освободившиеся вакансии заняли безработные, однако на многие непрестижные работы местные кадры идти отказываются; оценка открывающихся возможностей набора производится с учетом удельного показателя нерезидентов в общем количестве трудоспособных работников Рязанской области, который в сравнении с 2019 годом уменьшился вдвое и составляет 4%²¹.

Реиммиграция и снижение предложения на рынке труда²² создает своеобразный плацдарм для отказа от избыточной неквалифицированной иностранной рабочей силы и оценки возможностей использования резервов национального рынка труда в контексте инновационного развития экономики.

Выводы:

- Проведенный анализ признаков, условий и теории формирования рынка труда иностранной рабочей силы развитых стран-реципиентов позволил

²¹ URL: <https://media-mig.ru/business/4345/>

²² Оцениваемое Росстатом (по легальной иностранной рабочей силе) примерно в треть от допандемийного уровня.

выявить особенности российского рынка, главная из которых заключена в более широких его границах и стабильных пересечениях с национальным рынком. Системный анализ выявленных особенностей дает основание для идентификации корреляции низкого технологического уровня и примитивизации структуры человеческого потенциала в экономике, с одной стороны, и использованием дешевого труда мигрантов из бедных стран СНГ, с другой.

- Причиной многочисленных конкурентных пересечений в заработной плате иностранного и национального секторов рынка труда, низких стандартов условий и оплаты труда в экономике России является значительное число недооцененных отраслей с низкой рентабельностью (отрасли за исключением ОПК, добывающих и их обслуживающих), большим количеством ручного труда (строительство и дорожные работы, ЖКХ и розничный ретейл), в том числе мигрантов из бедных стран СНГ.

- Результатом СВО на Украине в том числе явилась дальнейшая примитивизация структуры российского рынка труда иностранной рабочей силы вследствие полного ухода специалистов из развитых западных стран и существенного увеличения трафика неквалифицированных мигрантов из бедных стран СНГ. При этом отмена конвертируемости рубля закрепила тенденцию сокращения импорта и создания экономики его замещения, а укрепление курса рубля пропорционально способствовало росту численности мигрантов, не имеющих тесной связи с рынком труда.

- Отток иностранной рабочей силы во время пандемии COVID-19 предоставил уникальный шанс для реформирования рынка труда за счет роста оплаты и привлечения национальных кадров, более требовательных к условиям и техническому оснащению труда. Однако существенный рост трафика мигрантов из стран ЦА, в том числе за счет вмешательства государства, несколько нивелировал начавшийся в пандемию процесс открытия для общества и национальных кадров некоторых специфических сфер приложения труда (строительство, такси, ретейл-доставка).

- Представляется, что системного решения требует теория влияния дешевого труда на экономический рост, решение же практических вопросов о количестве и структуре привлекаемых мигрантов из стран СНГ находится в сфере миграционной политики, ключевым предметом которой является оценка потребностей в иностранной рабочей силе. Задача разработки соответствующего механизма многоуровневых оценок уже ставилась Концепцией Государственной миграционной политики, однако ее решение не теряет своей актуальности.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.) Новый энциклопедический словарь. Библиотечный фонд. 1914. Том 18. С. 491.
2. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионалогический журнал. 2013. № 16. С. 39.

3. *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых технологических и мирохозяйственном укладе // М. Книжный мир. 2018.
4. *Комаровский В.В.* Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19 // Ежегодник Восток-Запад-Россия. ИМЭМО РАН. М. 2020. С. 47–53
5. *Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1(37). С. 187.
6. *Седлов А.П.* Деформации российского рынка труд в контексте использования дешевой иностранной рабочей силы: реиммиграция и трудовые стандарты // Общество и экономика. 2021. № 9. С. 91–107.
7. *Яковлева Е.Б.* Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий) // Проблемы современной экономики. 2017. № 1(61). С. 69.
8. *Kapur D.* Migration's New Payoff / D. Kapur, J. McHale // Foreign Policy. – Electronic text data. – Modeof access: URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2003/11/01/migrations_new_payoff. – Title from screen.
9. *Lee E.S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. No 3(1).
10. *Lewis W.A.* The Theory of Economic Growth // N.Y. 1959. P. 402.
11. *Massey, Douglas S.* International migration and economic development in comparative perspective // Population and Development Review 14. 1989. P. 383–414.
12. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press, 1979.
13. *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow // New York: Cambridge University Press, 1988. P. 240.
14. *Stouffer S.* Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845–867.
15. *Wallerstein I.* The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840's. San Diego: Academic Press. 1989; The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century // New-York: Academic Press, 1974. P. 410
16. Оплата труда в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в первом полугодии 2021 года / Статистический бюллетень // Санкт-Петербург. 2021.

Alexey Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS)

(Moscow, Russia)

INSTITUTIONAL FEATURES OF THE RUSSIAN MARKET OF FOREIGN LABOUR (IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES)

One of the consequences of the COVID-19 pandemic was the contraction of the labor markets in developed host countries, and the sanctions pressure of the EU countries on Russia, in retaliation for her policy in Ukraine, radically changed the structure of the Russian labor market. The paper proposes a system for analyzing the signs and conditions that determine the institutional features of the use of foreign labor within the

national labor market of Russia and developed European countries. The estimates made it possible to state a high frequency of competitive intersections of national personnel and migrants in the Russian labor market, which, together with preferences for cheap labor, is a hindrance to the innovative development of the economy. The development of a methodology for assessing the boundaries of the market of foreign labor will allow to make adjustments to the migration policy and technological development in Russia.

Keywords: reimmigration, migration theory, market boundaries of foreign labor, wages, unemployment benefits.

DOI: 10.31857/S020736760023107-6